

На правах рукописи

Киблицкий Андрей Александр

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ САМО- ИДЕНТИФИКАЦИЯ
ДОНСКОГО КАЗАЧЕСТВА:
ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

**23 00 02 – политические институты, этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии
(политические науки)**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

Ростов-на-Дону – 2007

Работа выполнена
в Ростовском юридическом институте МВД России

Научный руководитель: доктор политических наук, профессор
Хоперская Лариса Львовна

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Агапонов Александр Климентьевич;
доктор философских наук, профессор
Шпак Виктор Юрьевич

Ведущая организация: Ставропольский государственный
университет

Защита состоится 29 мая 2007 года в 15 часов на заседании диссертационного совета Д 203 011 01 по политическим и юридическим наукам при Ростовском юридическом институте МВД России по адресу 344015, г Ростов-на-Дону, ул Маршала Еременко, 83 (ауд 502)

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ростовского юридического института МВД России

Автореферат разослан 27 апреля 2007 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Вакула И.М.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Процессы реформирования и модернизации российского общества и государства в постсоветский период создали объективные предпосылки к активной общественной деятельности новых социально-политических, хозяйственных и культурных субъектов. Одним из таких субъектов социально-политической жизни современной России выступило казачество. При всей условности дат и неоднозначности оценок пути, пройденного казаками в поисках своей ниши в обществе, можно констатировать, что возрождение казачества тесно связано с его политизацией. Она выражается в создании общественных объединений и государственного реестра казачьих обществ, в различных формах законодательной инициативы, в выдвижении требований по формированию органов государственной власти и местного самоуправления, получению от государства льгот и преференций.

Казачество также пыталось выступить самостоятельным политическим субъектом – взять на себя функцию главного носителя национально-патриотической идеи в российском обществе, роль защитника русскоязычного населения в северокавказских республиках, хранителя «державных» интересов в самоопределившихся Абхазии и Приднестровье.

При этом в программных документах, практических политических акциях и в повседневной жизни казачества продолжается сложный и многослойный, а в ряде случаев внутренне противоречивый процесс политической самоидентификации этой социальной группы.

Исследование исторических оснований политической самоидентификации, ее связи с другими элементами политической культуры казачества, современных политических и правовых технологий самоидентификации казачества является актуальной задачей, поскольку позволяет охарак-

теризовать состояние и определить полигические перспективы казачества как значимой социальной группы современного российского общества

Степень научной разработанности темы. Степень разработанности проблемы политической самоидентификации казачества можно рассматривать с двух позиций. С одной стороны, в рамках общей теории политической самоидентификации, развиваемой как современными зарубежными исследователями (Г. Алмонд, С. Верба, Т. Парсонс, У. Розенбаум, Р. Ингхард), так и российскими авторами (Э. Баталов, Г. Тавадов, В. Ачкасов, С. Бабаев, Ю. Пивоваров, В. Рукавишников и др.), была проанализирована политическая самоидентификация казачества. Однако по ряду объективных и субъективных причин, обусловленных недавним выходом казачества «на политическую арену», оно никогда не выступало предметом их исследования, а понятийный аппарат ставших классическими политологических трудов не применялся для анализа политической самоидентификации казачества как целостного феномена.

С другой стороны, политическая самоидентификация казачества, ее различные элементы и функции, безусловно, изучались исследователями истории казачества и его современного состояния. Рассматривая такие проблемы, как зарождение и формирование казачества, особенности хозяйственной деятельности, обычаи, традиции и культура казаков, русская культура, казачество и православие, участие казачества в войнах России, народных движениях и революциях, казачество и Российское государство, традиции самоуправления, судьбы казачьей эмиграции, казачество и народы Северного Кавказа, казачество и власть, авторы неизбежно выделяли те или иные особенности его политической самоидентификации.

В современной литературе, посвященной анализу процесса возникновения казачества, его генезиса, роли и места в историческом прошлом

России, следует отметить работы следующих авторов С Тхоржевского, А П Пронштейна, Н И Никитина, А Л Станиславского, Н А Минникова и др

А И Агафонов, А В Венков, С А Кислицин, А И Козлов, А П Кожанов, О В. Матвеев, Я А Перехов, Р Г Тикиджьян, В П Трут и другие исследуют геополитические, этносоциальные, национальные, экономические, культурные и исторические аспекты формирования политической самоидентификации современного казачества, но не рассматривают явление в целом

Правовые, политические аспекты возрождения казачества, а также образование местного казачьего самоуправления, закрепившие различные исторические формы политической самоидентификации казачества, отражены в работах Е И Дулимова, И И Золотарева, А Г Киблицкого, С А Кислицина, В В. Макарова, В А. Матвеева и других авторов Однако их исследования носят в основном описательный политико-правовой или историко-культурный характер

В современных научных публикациях широко обсуждаются вопросы, связанные с процессом возрождения казачества, его истоками, взаимоотношениями с государством и властными структурами В то же время их рассмотрение также невозможно без анализа современных форм политической самоидентификации

Даже в научных трудах В А Полуянова, С К Сагнаевой, А П Семенова, С Н Смирнова, Т В Таболиной, В А Харченко, Л Л Хоперской, анализирующих процесс возрождения казачества в современной России на теоретическом уровне, лишь частично используется методологический потенциал современной концепции политической самоидентификации

Таким образом, несмотря на появление в печати большого количества работ, посвященных отдельным аспектам политической самоидентифи-

кации современного казачества, концептуально обоснованный подход к развернутой характеристике этого феномена и анализу технологий его формирования в настоящее время отсутствует, что и обусловило обращение автора к данной теме

Исследование проблем политической самоидентификации казачества осуществляется автором на материалах донского казачества, поскольку именно оно первым поставило вопрос о политическом возрождении казачества России, выступило с политическими требованиями и акциями и в настоящее время является лидером казачьего движения, во многом определяя перспективы его развития

Объектом исследования является политическая самоидентификация как сложно структурированный общественный феномен, **предметом** исследования выступает идентификация современного донского казачества, ее исторические основания и политические технологии формирования

Цели и задачи диссертационного исследования. Основная цель диссертационного исследования – проанализировать исторические формы и современные политические и правовые технологии формирования политической самоидентификации казачества

Для достижения данной цели в диссертации ставятся и решаются следующие исследовательские задачи:

- обосновать современную концепцию политической самоидентификации в качестве методологической основы исследования идентификации казачества,
- определить роль политической самоидентификации в структуре политической культуры казачества,
- выявить социально-исторические основания и этапы политической самоидентификации казачества,

- охарактеризовать ценностные технологии формирования политической самоидентификации современного казачества,
- критически оценить идеологические технологии политического возрождения современного казачества,
- показать особенности политической самоидентификации современного казачества,
- выделить властный фактор трансформации политической самоидентификации современного казачества

Теоретической основой исследования выступает современная концепция политической самоидентификации, разрабатываемая Г. Алмондом, С. Вербой, Т. Парсонсом, У. Розенбаумом, Р. Инглехардом и др.

В качестве методологического подхода выбран технологический (А. Соловьев), основанный на представлении о том, что эффективность реализации предложенной политическим актором стратегии зависит от используемых технологий, то есть определенных методов, способов и приемов достижения цели. Технологический подход, применяемый к широкому классу политических явлений и процессов, позволяет не только понять, что они собой представляют, но и, прежде всего, разрешить конкретные противоречия, связанные с этими явлениями и процессами. Применительно к проблеме политической самоидентификации казачества как современного политического актора технологический подход дает возможность рассмотреть технологию (то есть совокупность методов, способов и приемов) «встраивания» казачества в политическую структуру современного российского общества.

К исследовательским методам относят описание и анализ конкретных ситуаций (case study), а также метод сравнительного (компаративистского) анализа, цель которых – выявить уникальные особенности полити-

ческой самоидентификации современного казачества. Кроме того, в работе используются результаты исследований, проведенных с применением методов политологии, этнологии, теории управления, правоведения

Эмпирическая база исследования. Диссертационное исследование потребовало привлечения широкого круга документов и материалов, которые можно разделить на следующие типы

- нормативно-правовые акты Российской Федерации и ее субъектов,
- документы казачьих съездов и кругов, уставы, решения, постановления, обращения казачьих обществ,
- информационно-аналитические материалы экспертных и рабочих групп,
- сообщения средств массовой информации,
- материалы социологических исследований

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем

- определена структура исследования политической самоидентификации донского казачества,
- доказано, что политическая самоидентификация является ядром политической культуры казачества и играет основополагающую роль в формировании его политического статуса,
- типологизированы формы политической самоидентификации казачества,
- показано, что утрата и возрождение самоидентификации донского казачества являются важнейшими индикаторами сужения или развертывания поля его политической культуры,
- охарактеризована иррациональная основа ценностных технологий возрождения политической самоидентификации донского казачества,

– систематизированы идеологические технологии формирования политической самоидентификации современного донского казачества, которые базируются на его осознании себя социальной группой, обладающей особыми способами легитимации в структуре российского общества,

– представлена развернутая характеристика политической самоидентификации современного донского казачества с точки зрения ее оснований, технологий формирования и внутренней противоречивости,

– доказано, что власть является фактором трансформации политической самоидентификации современного донского казачества, и дана оценка политических перспектив донского казачества как значимой социальной группы современного российского общества

Положения, выносимые на защиту:

1 Политическая самоидентификация – это многоуровневое явление со сложной структурой, что обусловлено разнообразием его связей с различными социальными и политическими процессами. Развернутая характеристика политической самоидентификации современного казачества на основе методологических возможностей концепции политической самоидентификации предполагает следующее исследование ее исторических оснований и типов, анализ политических технологий формирования (участие казачества во «входящем» и «нисходящем» политическом потоке, разработке, принятии и реализации политических решений), выявление зависимости форм политического участия от политической самоидентификации казачества

Политическая самоидентификация выступает ядром политической культуры донского казачества. Именно она задает базовые основания политической культуры, ориентации режима, политические идентификации и политическую компетентность, вокруг нее выстраиваются политические

ценности и требования акторов, и она предопределяет формы и способы их политического участия

2 Донское казачество обладает исторически сложившейся множественной, многослойной политической самоидентификацией, что отличает его от других социальных групп. На разных этапах развития казачества доминировала одна из форм социальной самоидентификации и соответствующий ей тип политической культуры, но при этом все исторические типы самоидентификации казачества (вольные при крепостном праве, этнос внутри этноса, сословие в классовом обществе, коренное население как группа населения с особыми правами) сохранялись в качестве институциональных элементов его общей и политической культуры.

С утратой политической самоидентификации в советский период произошло резкое сворачивание институционально-предметного поля политической культуры донского казачества. Политическая самоидентификация казачества является важнейшим индикатором возрождения (понимаемого как развертывание, расширение поля) его политической культуры.

3 В основе ценностных технологий возрождения политической самоидентификации донского казачества лежат иррациональные компоненты: доминирование эмоциональных и символических форм, историческая память о героическом прошлом и политический миф о восстановлении исторической справедливости, что обуславливает его традиционалистские и патерналистские политические ориентации.

4 Идеологические технологии формирования политической самоидентификации донского казачества базируются на том, что оно всегда осознавало себя социальной группой, обладающей особыми способами легитимации в структуре российского общества и исключительным социальным и правовым статусом. Под давлением государства донское казаче-

ство неоднократно утрачивало конституирующие на том или ином этапе группу признаки и статус, вследствие этого политическая самоидентификация современного донского казачества выступает в форме осознания себя репрессированной социальной группой, а основным политическим требованием является реабилитация, понимаемая как восстановление статусных характеристик

5 Политическая самоидентификация современного казачества характеризуется несоразмерностью эмоциональных и рациональных, традиционалистских и модернистских компонентов, сегментированностью и поляризованностью. Множественность и внутренняя противоречивость форм политической самоидентификации современного казачества обуславливают способы его политического участия во «входящем» и «нисходящем» политическом потоке – от правомерных (разработка законопроектов) до отклоняющихся (ультимативные заявления) и нелегитимных (участие в открытых конфликтах)

6 Перспективы взаимодействия донского казачества с властью связаны с отказом от иррациональных оснований политических ориентаций (миф о восстановлении исторической справедливости), от политической самоидентификации в качестве репрессированной социальной группы, от доминирования традиционалистских ориентаций и от нелегитимных форм политического поведения. Вектор трансформаций политической самоидентификации донского казачества задан используемыми властью законными технологиями, которые учитывают множественность социальной самоидентификации казачества и предоставляют ему различные правовые возможности для определения своего места в социально-политическом пространстве России

Теоретическая и научно-практическая значимость диссертационного исследования. Материалы и выводы диссертации имеют теоретическое и прикладное значение как для аналитиков, так и для специалистов-практиков в сфере государственной политики по отношению к казачеству. Предлагаемые рекомендации могут оказаться полезными для обеспечения условий дальнейшего развития политической культуры казачества, при разработке и реализации законодательных актов, политических программ и проектов, подготовке документов казачьих обществ. Теоретические выводы и материалы диссертационного исследования также могут быть использованы при создании учебных пособий и лекционных курсов по проблемам государственной политики по отношению к казачеству, при анализе политических процессов в регионах, на территории которых проживают казаки.

Апробация результатов исследования. Теоретические выводы и положения диссертации докладывались и обсуждались на всероссийских и региональных научных конференциях.

Диссертация апробирована на кафедре государственно-правовых и политико-философских дисциплин Ростовского юридического института МВД России.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования, а также избранной автором логикой изложения материала. Диссертация состоит из введения, четырех глав, включающих восемь параграфов, заключения, списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, устанавливается степень ее научной разработанности, формулируются цель, задачи, объект, предмет исследования, излагаются методологические основы диссертации, определяются основные положения, выносимые на защиту, и научная новизна, дается оценка теоретической и практической значимости работы, приводятся сведения об апробации результатов

В первой главе **«Концепция политической самоидентификации: институциональный анализ»** излагается современная концепция политической самоидентификации, разрабатываемая в рамках теории политической культуры

В первом параграфе **«Политическая самоидентификация: понятие, структура, институты»** автор, отмечая заслуги различных политологических школ в изучении понятия «политическая самоидентификация», утверждает, что первыми выделили политическую самоидентификацию в самостоятельную сферу исследования и разработали ее концепцию Г Алмонду и С Верба Эти политологи определили ее как разнообразные, но устойчиво повторяющиеся когнитивные, эффективные и оценочные ориентации актора относительно политической системы вообще, ее аспектов «на входе» и «на выходе», оценок самого себя как участника политического процесса и поставили вопрос о структурировании политической самоидентификации, указав познавательные (понимание состава политической системы, ее основных институтов, механизма организации власти), эмоциональные (чувства по отношению к тем, кто обеспечивает функционирование политических институтов и, по мнению людей, олицетворяет собой власть) и ценностные (суждения, опирающиеся на ценност-

ные критерии) технологии ее формирования Автор подчеркивает, что различные технологии становления политической самоидентификации обладают неодинаковой функциональной значимостью и при этом находятся в определенном соподчинении

Диссертант подробно останавливается на ценностных технологиях (использование норм, ценностей, мифов, традиций, ритуалов, символов), которые связывают личные взгляды, интересы человека со стандартами, признанными данным обществом позитивными и предпочтительными Но поскольку в постоянно изменяющемся мире у каждого конкретного политического актора всегда существует определенный разрыв между освоенными и неосвоенными им нормами и традициями политической игры, сложившимися обычаями гражданской активности и принятыми в данный момент легитимными формами, то его политическая самоидентификация отражает эти противоречия, становясь внутренне противоречивой, и обладает внутренней неравновесностью (диссипативностью), поэтому стремление к большей ее целостности – постоянная проблема политико-культурного развития

Автор приходит к выводу, что политическая самоидентификация – это явление со сложной структурой, многоуровневое, что обусловлено разнообразием его связей с различными социальными и политическими процессами Одни элементы характеризуют этапы становления политического актора в конкретных исторических условиях, другие – те ценности, которыми он руководствуется, третьи – рациональные ориентации и политические технологии достижения конкретных целей.

В целом можно сказать, что политическая самоидентификация – это совокупность взглядов, оценок, мнений и отношений, отражающих содержание, уровень и особенности представлений политического актора о

своей истории, современном состоянии и перспективах своего развития, а также о месте среди других политических акторов и характере взаимоотношений с ними

Поскольку термин «политическая самоидентификация» систематически стал использоваться и разрабатываться в рамках теории политической культуры, во втором параграфе *«Политическая самоидентификация в социокультурном и этнонациональном контексте»* автор считает целесообразным рассмотреть ее основы и понятийный аппарат. В целом под политической культурой понимают совокупность характерных для конкретной страны и определенного исторического периода образцов поведения людей в публичной сфере, воплощающих их ценностные представления о смысле и целях развития мира, политики и поддерживающих устоявшиеся нормы и традиции взаимоотношений государства и общества. Далее приводятся различные основания для выделения типов политической культуры, исследуются ее функции и характеристики (диссипативность, поляризованность, сегментативность, степень развитости и др.)

Рассмотрев основы теории политической культуры и проанализировав концепции политической самоидентификации, автор делает вывод о том, что ядром политической культуры каждого политического актора является его политическая самоидентификация. Именно она задает базовые основания политической культуры, ориентации режима, политические идентификации и политическую компетентность, вокруг нее выстраиваются политические ценности и требования акторов, и она предопределяет формы и способы их политического участия.

Поэтому, по мнению диссертанта, развернутая характеристика политической самоидентификации казачества предполагает описание следующих элементов исторических оснований социально-политической само-

идентификации казачества, политических технологий формирования самоидентификации современного казачества (участие казачества во «входящем» и «нисходящем» политическом потоке, разработке, принятии и реализации политических решений), зависимости форм политического участия от политической самоидентификации современного казачества

Вторая глава **«Политическая самоидентификация казачества: генезис и социально-исторические основания»** посвящена анализу социально-исторических оснований политической самоидентификации казачества.

В первом параграфе **«Казачья вольница как тип политической самоидентификации»** показано, что в XVI – начале XVII века сформировалась социальная группа, которую можно идентифицировать как поселенческую общность, еще не приобретающую специфических военных, социальных и профессиональных функций. Основу ее политической самоидентификации составляло представление о себе как о вольных, то есть независимых от внешних государственных регламентаций, людях, способных к самоуправлению. Данная вольная, самоуправляющаяся поселенческая общность получила название «казачество».

По мере роста численности казачества и расширения территорий его расселения оно стало приобретать особые формы культурной организации, что позволяет сделать вывод о тенденции выделения казачества в самостоятельную этническую общность. Однако автор подчеркивает, что таковой она не стала, поскольку, помимо самоназвания «казак», в самосознании различных слоев казачества сохранялась исходная этническая самоидентификация (с русскими, украинцами, калмыками, осетинами и т.д.). В то же время именно этнический (не поселенческий, сословный, классовый) характер идентичности доминировал в сознании казачества, продолжавшего считать себя «вольным народом» в этот период.

В политическом плане к середине XVII века казачество представляло собой однотипные образования, территориальные войсковые объединения, во многом с автономной организацией, которая зачастую копировалась с Войска Донского. На территории казачьих войск функционировала система казачьего самоуправления: казаки, жившие по собственным законам, могли беспрепятственно отправлять свои обычаи и обряды, сохраняя исконные казачьи традиции, суть которых сводилась к неограниченной вольнице, войне и миру по своему усмотрению. На рубеже XVII–XVIII веков между вольно-автономным казачеством и Россией, неуклонно расширявшей границы и наращивавшей свое геополитическое влияние, в орбиту которого не могло не попасть казачество, устанавливались договорные отношения.

Россия с XVIII века начала политику подчинения казачества общей системе государственного управления, что привело к смене политической самоидентификации казачества – вольный народ в крепостной России поступает на службу царю и Отечеству. Несмотря на то, что казачество входило в правовое пространство Российского государства, оставаясь относительно автономным, тенденция его дальнейшего этнического развития была практически остановлена, был сделан решающий шаг к превращению казачества в сословное образование. Этап «самостийной казачьей вольницы», то есть самоорганизующейся (без внешних регламентаций) социальной группы, подчиняющейся только собственным правилам, и, соответственно, формирования самоидентификации казачества как вольного народа был завершен.

Во втором параграфе *«Особый статус – тип политической самоидентификации казачества в структуре российской государственности»* автор показывает, что в XVIII веке, с переходом казачества в полное

подчинение российской власти, на уровне политической самоидентификации вольный народ превратился в служилый, пользующийся именно за свою верную службу немалыми преференциями. Помимо этнокультурных отличий, на данном этапе возникла и стала активно проявляться новая черта казачьей идентичности – сословная замкнутость казачества, обусловленная выполняемыми им специфическими профессиональными функциями и стремлением сохранить свои сословные привилегии.

Массовые миграционные потоки, связанные с включением новых территорий в состав Российской империи, стали причиной появления рядом с казачеством новой социальной группы, так называемых «иногородних», не приписанных к казачьему сословию, и способствовали становлению новой идентификации казачества как «коренного народа». В ее основе лежали не только этнические, но и сословные, социально-экономические противоречия, предопределявшиеся экономическими привилегиями казачества, в первую очередь, неравномерным распределением земли – основного богатства края.

В итоге на качественно различных этапах существования казачества сформировалась многослойная социальная самоидентификация, выступающая политической основой, фиксирующая в групповом сознании главные принципы и правила взаимоотношений с властью. Отличительной чертой политической самоидентификации казачества являлось то, что оно всегда позиционировало себя как социальную группу, находящуюся в особых отношениях с властью, пребывающую вне рамок всеобщего правового поля, обладающую особым социальным и правовым статусом.

Так, в начале своего исторического пути казачество находилось буквально «за» его пределами (вольница), на определенном этапе даже пыталось противостоять и разрушать правовые порядки и установления импе-

рии (восстания С. Разина и К. Булавиных). Затем казачество выполняло особые функции «вне» его (покорение новых территорий), было «над» ним (полицейские, жандармские функции). Вольные при крепостном праве, этнос внутри этноса, сословие в классовом обществе, коренное население как группа населения с особыми правами – так складывалась и укреплялась политическая традиция особых способов легитимизации казачества в структуре российского общества на всех этапах его существования.

С утратой политической самоидентификации в советский период произошло резкое сворачивание поля политической культуры казачества, а его возрождение, в первую очередь, означало восстановление его политической самоидентификации, вокруг которой выстраивается отношение к государству и проводимой им политике и которая определяет характер и эффективность различных видов политического участия.

Возрождение казачества началось в конце 80-х годов XX века, когда идея культурно-исторической реабилитации казачества трансформировалась в идею его политической реабилитации. Уже в первом заявлении казачества воспроизводилась его множественная социальная идентичность: культурная, этническая, конфессиональная и поселенческая. В дальнейшем это предопределило сложную ситуацию, связанную с возрождением его политической самоидентификации. Так, в 90-е годы XX века сформировались концептуально различные подходы к пониманию социального статуса казачества и, соответственно, требования к правовым и политическим технологиям его возрождения.

В третьей главе «Технологии формирования политической самоидентификации современного донского казачества» рассматриваются технологии формирования политической самоидентификации современного казачества. Политические технологии – это совокупность методов,

способов и приемов, используемых для достижения политических целей. Образуя особый ракурс понимания политических процессов, технологии показывают, что от применяемых способов решения той или иной задачи может зависеть сущность этого явления.

В первом параграфе *«Ценностные технологии возрождения политической самоидентификации донского казачества»* автор демонстрирует становление системы символических ценностей современного казачества, активно и эффективно воздействующих на развитие эмоциональных компонентов его политической культуры. Анализ ценностных технологий формирования политической самоидентификации казачества, ориентированных на утверждение особого статуса как традиционной политической ценности казачества, проводится автором посредством изучения принадлежащих ему документов политического характера и способов их презентации. В параграфе рассматриваются основополагающие для возрождающегося казачества документы – материалы первых казачьих кругов. С точки зрения классического описания политической системы это – анализ потока политических требований общества или отдельной социальной группы к государству.

Применительно к современному казачеству изучение так называемых «входящих» требований, представленных в различных документах, позволяет автору сделать выводы о существовании различных элементов его политической культуры: эмоциональная и рациональная составляющие его политической самоидентификации, содержание требований, предъявляемых государству, и формы их презентации, виды политического участия и институты выражения политических интересов. Оценивая документы казачьих кругов, автор отмечает их ярко выраженный иррациональный характер, использование многочисленных эмоционально окрашенных мета-

фор, неоднократные обращения к символам Анализ вышеназванных документов показывает, что использование ценностных технологий было призвано сформировать традиционалистский и патерналистский характер политических ориентаций возрождающегося казачества

Автор приходит к выводу, что ценностные технологии ориентированы на само казачество, в первую очередь его рядовых членов, и массовое общественное сознание и призваны формировать, прежде всего, иррациональные (эмоциональные) установки политического поведения рядовых казаков Их характеризует образный, метафорический стиль, обращение к исторической памяти и вере, использование символов и авторитетов в качестве доказательных аргументов

Во втором параграфе *«Идеологические технологии формирования политической самоидентификации современного донского казачества»* рассматриваются технологии, условно названные автором «идеологические», поскольку они связаны с различными политическими требованиями, выдвигаемыми современному Российскому государству в форме проектов нормативных актов, адресных заявлений, обращений к высшим органам власти и высшим должностным лицам, разнообразных способов силового давления (стояние, пикетирование, объявление «состояния похода», угроза применения силы и т д)

Использование разнообразных видов идеологических технологий характерно для казачества с первых месяцев его организационного оформления Эти технологии ориентированы на высшие органы власти и высших должностных лиц федерального и регионального уровней, а также на казачью политическую элиту Их отмечает рациональный стиль, логические аргументы и подробная детализация, особенно в разделах, касающихся сферы распределения полномочий и ресурсов

Автор подчеркивает, что уже в первых разработанных казачеством законопроектах содержатся политические требования, закрепляющие базовые основания политической самоидентификации и в последующих документах остающиеся неизменными. Диссертант приходит к выводу, что ценностные и идеологические технологии объединяет одно качество – они базируются на идее восстановления исторической справедливости по отношению к казачеству, являющейся политическим мифом, который представляет глубинное измерение политической самоидентификации современного казачества и регулирует его политическое поведение.

В четвертой главе **«Политическая самоидентификация и легитимные формы политического участия современного донского казачества»** представлена развернутая характеристика политической самоидентификации современного донского казачества.

В первом параграфе *«Особенности политической самоидентификации современного донского казачества»* автор отмечает, что в ходе своего исторического существования казачество неоднократно утрачивало конституирующие на том или ином этапе группу признаки и особый правовой статус. Несмотря на то, что утрата этих характеристик была, как правило, объективно обусловлена, власть всегда ускоряла этот процесс, что выглядело как его насильственное прерывание.

Поскольку политическая самоидентификация казачества базируется на социальной и представляет собой оценку взаимоотношений этой социальной группы с властью, то государственная политика, проводимая в отношении казачества, была оценена им как репрессивная.

Таким образом, обладая множественной социальной идентификацией, казачество в результате воздействия объективных факторов раскалывания (экономической и политической консолидации нации), а также це-

ленаправленной советской политики рассказывания утратило статус внутренне структурированной и организованной социальной общности

Тем не менее казачья самоидентификация сохранилась на уровне малых групп как индивидуальная самоидентификация. Именно на этой основе в постсоветский период начался процесс возрождения казачества как социальной группы.

Однако его особенностью является то, что основой возрождения стало не создание современных, адекватных эпохе экономических, культурных, социальных технологий внутреннего структурирования группы, а восстановление исторической справедливости через политическую и правовую реабилитацию группы, то есть возвращение утраченных ею статусных характеристик.

Это объясняет, почему ядром современной политической культуры казачества выступает политическая самоидентификация в форме репрессированной социальной группы. Так, признание утраты этнических, словесных, культурных характеристик (черт, свойств) рождает желание возрождения, но не за счет собственных ресурсов, а за счет государства, разрушившего прежние формы социальной общности.

Статус казачества как репрессированного народа – это доминанта в политических оценках и требованиях. Но проблема заключается в том, что логически следующее отсюда требование восстановления исторической справедливости относится к группе, а не личности, что приближает казачество к восточному типу политической культуры и затрудняет путь встраивания в модернизируемое общество.

Характеристика политической самоидентификации казачества предполагает также анализ технологий принятия и реализации политических решений, то есть участия казачества во «входящем» и «нисходящем» по-

литическом потоке Автор отмечает, что казачество стремится быть вовлеченным и в политический («на входе») и в административный («на выходе») процессы. Причем «на выходе» оно постоянно желает выйти за рамки правового поля, подтвердив тем самым свою особость. Автор подчеркивает, что реальная политика казачества далеко не всегда поддерживается властью, поскольку формы его политических действий имеют весьма широкий диапазон – от правомерных (подготовка законопроектов) до отклоняющихся (вмешательство в компетенцию органов власти, например, МИД РФ) и экстремистских (призывы к выселению определенных групп населения со «своей территории»).

Автор делает вывод, что казачеству в ближайшей исторической перспективе придется отказаться от значительной части своих традиционалистских ориентаций, включая нелегитимные формы политической активности, или вступить в бесперспективный конфликт с модернизирующимся обществом.

Во втором параграфе *«Легитимность как фактор политической самоидентификации современного донского казачества»* автор обосновывает утверждение о том, что проблемы, непосредственно связанные с противоречивостью и множественностью политической самоидентификации казачества, являются не только его внутренними, они ставят серьезные задачи перед властью. И с этой точки зрения сама легитимность выступает важнейшим фактором формирования политической самоидентификации казачества и его отдельных групп.

Трансформация политической самоидентификации и политических ориентаций закреплена и регламентируется следующими законами Российской Федерации «О национально-культурной автономии», «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федера-

ции», «Об общественных объединениях», «О государственной службе российского казачества»

Вышеперечисленные законы можно расценивать как легитимные политико-правовые технологии, которые основаны не на иррациональном мифе о восстановлении исторической справедливости, а на историческом опыте, целесообразности, реалиях сегодняшнего дня, опыте взаимодействия казачества с федеральным центром и субъектами Федерации. Их роль заключается в том, чтобы ориентировать казачество на отказ от политической самоидентификации как репрессированной группы и нахождение легитимных способов определения своего места в социально-политическом и правовом пространстве как условия дальнейшего развития его политической культуры.

В заключении сделаны выводы и подведены итоги исследования

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

1 Киблиций А. А. Государство и казачество: правовые основы возрождения. Ростов н/Д: РЮИ МВД России, 2004. – 8/4 п. л. (в соавторстве)

2 Киблиций А. А. Социальная идентификация донских казаков: первый круг. Ростов н/Д: РЮИ МВД России, 2005. – 8/4 п. л. (в соавторстве)

3 Киблиций А. А. Донское казачество и государственная служба // Материалы диссертационных исследований докторантов, адъюнктов и соискателей. Сборник научных трудов. Ростов н/Д: РЮИ МВД России, 2005. Ч. 1 – 0,35 п. л.

4 Киблиций А. А. Донское казачество и государственная служба // Материалы диссертационных исследований докторантов, адъюнктов и соискателей. Сборник научных трудов. Ростов н/Д: РЮИ МВД России, 2005. Ч. 2 – 0,2 п. л.

Статьи, опубликованные в изданиях Перечня ВАК Минобрнауки России:

1 Киблиций А А Донское казачество и государственная служба политико-правовые аспекты возрождения // Философия права 2006 № 4 – 0,3 п л

Сдано в набор 26.04.2007 Подписано к печати 26.04.2007
Формат 60х84/16 Объем 1 п.л. Набор компьютерный
Гарнитура: Таймс Печать ризография Бумага офсетная
Тираж 100 экз

Отпечатано в отделении оперативной полиграфии ОННРИО
Ростовского юридического института МВД России
344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Маршала Греченко 83